

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 378.095+101.1+291.1+37.032+304.4
DOI: 10.56871/MHCO.2023.18.59.010

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ (К 1050-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ АБУ РАЙХАНА АЛЬ-БЕРУНИ)

© Галина Львовна Микиртичан, Галина Васильевна Соловьева,
Ирина Леонидовна Станиславова, Наталья Юрьевна Раевская

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.
194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Контактная информация: Наталья Юрьевна Раевская — к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин
и биоэтики. E-mail: raev.spb@rambler.ru ORCID ID: 0009-0005-6109-1860 SPIN: 8155-2288

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Соловьева Г.В., Станиславова И.Л., Раевская Н.Ю. Универсальный гений
центрально-азиатского Возрождения (к 1050-летию юбилею Абу Райхана аль-Беруни) // Медицина и организация
здравоохранения. 2023. Т. 8. № 4. С. 111–117. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.18.59.010>

Поступила: 04.09.2023

Одобрена: 16.10.2023

Принята к печати: 15.12.2023

РЕЗЮМЕ. В статье раскрывается значение деятельности великого ученого центрально-азиатского Возрождения Абу Райхана Беруни (973–1048), чей юбилей широко отмечается в 2023 году по всему миру. Феномен центрально-азиатского Возрождения был уникальным явлением, характеризовавшимся гуманистической направленностью и небывалым расцветом науки, философии, медицины, просвещения. Аль-Беруни принадлежал к плеяде выдающихся мыслителей того времени, таких как аль-Фергани, аль-Хорезми, аль-Фараби, Ибн Сина и других, и был ученым-энциклопедистом, интересы которого распространялись буквально на все сферы знания. Передовая методология научного познания аль-Беруни, разработка им эмпирического индуктивного метода познания обогатили философию. Он был знаком с трудами великих представителей греческой философии и науки: досократических натурфилософов, Платона, Аристотеля, Птолемея, Евклида, неоплатоников и неопифагорейцев, с работами индийских, византийских и мусульманских ученых, о чем свидетельствуют комментарии, разъяснения, суждения и полемика с коллегами-учеными в его работах. Как натурфилософ, он склонялся к деистическому взгляду на мироздание. Аль-Беруни был одним из мыслителей, стоявших у истоков сравнительного религиоведения. Анализируя религиозные учения, он, несомненно, отдавал предпочтение исламу и отмечал его превосходство, однако надо признать глубокое знание им других религий, стремление скорее понять их, чем доказать неправоту, выразить восхищение другими культурами. Его мысль характеризовалась научной объективностью и меткостью наблюдений. В сочинениях аль-Беруни также нашли отражение представления о нравственности. Он обращал внимание на необходимость развития таких качеств, как честь, достоинство, дружба, товарищество, совесть, справедливость.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: центрально-азиатское Возрождение; Абу Райхан Беруни; академия Мамуна; философия; метод познания Беруни; религиоведение; духовно-нравственное воспитание.

UNIVERSAL GENIUS OF THE CENTRAL ASIAN RENAISSANCE (TO THE 1050TH ANNIVERSARY OF ABU RAYKHAN AL-BERUNI)

© Galina L. Mikirtichan, Galina V. Solovyova, Irina L. Stanislavova, Natalya Yu. Raevskaya

Saint Petersburg State Pediatric Medical University. Lithuania 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 194100

Contact information: Natalya Yu. Raevskaya — PhD, Associate Professor of the Department of Humanities and Bioethics. E-mail: raev.spb@rambler.ru ORCID ID: 0009-0005-6109-1860 SPIN: 8155-2288

For citation: Mikirtichan GL, Solovyova GV, Stanislavova IL, Raevskaya NYu. Universal genius of the Central Asian Renaissance (to the 1050th anniversary of Abu Raykhan al-Beruni). *Medicine and health care organization (St. Petersburg)*. 2023;8(4):111-117. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2023.18.59.010>

Received: 04.09.2023

Revised: 16.10.2023

Accepted: 15.12.2023

ABSTRACT. The article reveals the significance of the activities of the great scientist of the Central Asian Renaissance, Abu Rayhan Beruni (973–1048), whose anniversary is being widely celebrated in 2023 around the world. The phenomenon of the Renaissance itself proved to be unique, being characterized by a humanistic orientation and an unprecedented prosperity of science, philosophy, medicine, and education. Al-Beruni belonged to a galaxy of outstanding thinkers of that time, such as al-Farghani, al-Khorezmi, al-Farabi, Ibn Sina, etc., and was an encyclopedist whose interests extended to literally all spheres of knowledge. Al-Beruni's advanced methodology of scientific knowledge and his development of the empirical inductive method of knowledge enriched philosophy. He was familiar with the works of the great representatives of Greek philosophy and science: pre-Socratic natural philosophers, Plato, Aristotle, Ptolemy, Euclid, Neoplatonists and Neo-Pythagoreans, with the works of Indian, Byzantine and Muslim scientists, as evidenced by comments, explanations, judgments and polemics with fellow scientists in his works. As a natural philosopher, he had a deistic view of the universe. Al-Beruni was one of the thinkers who stood at the origins of comparative religious studies. Analyzing religious teachings, he undoubtedly gave preference to Islam and noted its superiority, however, we can admit his deep knowledge of other religions, the desire to understand them rather than prove them wrong, and to express admiration for other cultures. His thought was characterized by scientific objectivity and accuracy of observations. Al-Beruni's writings also reflected ideas about morality. He drew attention to the need to develop such qualities as honor, dignity, friendship, partnership, conscience, and justice.

KEY WORDS: Central Asian Renaissance; Abu Rayhan Beruni; Mamun Academy; philosophy; Beruni cognitive method; religious studies; spiritual and moral education.

Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад Беруни (973–1048) — великий средневековый энциклопедист и гуманист, который оставил свой интеллектуальный след в астрономии, математике, философии, географии, этнографии, антропологии, геологии, ботанике, медицине, фармакологии и многих других науках (рис. 1). Он был выдающимся кросс-культурным историком, исследовавшим традиции, мораль и религии разных народов.

Его научный кругозор поистине необъятен. Научное наследие аль-Беруни (около 150 работ) затрагивает почти все отрасли точных, естественных и гуманитарных наук своего времени. Его работы, переведенные на немецкий,

английский, русский и другие языки, актуальны до сих пор. По решению ЮНЕСКО 1050-летие аль-Беруни широко отмечается в 2022–2023 годах во многих странах. Мероприятия, посвященные юбилею (симпозиумы, конференции, научные круглые столы, студенческие олимпиады) проходят не только в Узбекистане, на родине ученого, но также в Иране, Таджикистане и Турции, где особенно бережно хранят память о великом ученом. На многочисленных научных мероприятиях, посвященных знаменательной дате, рассматривается роль научного наследия и творчества Беруни в развитии мировой науки, отмечается важность изучения трудов ученого и связанных с ним исторических источников.

Рис. 1. Абу Райхан Беруни

Fig. 1. Abu Rayhan Beruni

В Таджикистане (Душанбе) 9–10 октября 2023 года совместно с ЮНЕСКО состоялся международный научный симпозиум под названием «Абу Райхан Беруни — открыватель тайн природы». В сентябре 2023 года прошла Международная научно-практическая конференция на тему «Роль научного наследия Абу Райхана Беруни в развитии мировой науки» в Республике Узбекистан (Ташкент). Сам круг обсуждавшихся здесь вопросов свидетельствует о многогранности гения аль-Беруни. Рассматривались следующие темы: «Роль прикладных наук в научном наследии Абу Райхана Беруни», «Абу Райхан Беруни и социально-гуманитарные науки», «Современные подходы к научному наследию Абу Райхана Беруни», «Вклад Абу Райхана Беруни в развитие мировой цивилизации» и многие другие вопросы, связанные с жизнью и творчеством знаменитого ученого. Не остался в стороне от столь значительного научного мероприятия и наш университет, представивший доклад на тему «Актуальность наследия Абу Райхана Беруни в гуманитарном образовании студентов Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (СПбГПМУ)».

Абу Райхан аль-Беруни был представителем центрально-азиатского Возрождения IX–

XIII веков, исторического явления, территориально сосредоточенного на большей части современного Узбекистана. Центром его был историко-культурный регион Мавераннахр и Хорезм, отличающийся интенсивностью интеллектуальной жизни и глубиной межкультурных связей, в частности с давних времен Хорезм имел торговые отношения с Киевской Русью, Поволжьем и другими странами [8]. Это было время небывалого культурного подъема, расцвета науки, философии и просвещения, давшее миру целую плеяду выдающихся мыслителей, таких как аль-Фергани, аль-Хорезми, аль-Фараби, Ибн Сина, Омар Хайям, Мирза Улугбек, ар-Руми, Навои и др. Одним из представителей этой плеяды был и Абу Райхан Беруни — великий ученый из Хорезма, который владел почти всеми науками своего времени.

Огромное значение в развитии культуры того времени играли крупнейшие образовательные учреждения на земле Узбекистана — Хорезмская академия Мамуна (XI век) и Самаркандская академия Улугбека (XV век). В 1004 г. аль-Беруни был приглашен участвовать в организации академии просвещенным правителем Хорезма, шахом Али ибн Мамуном. Его вклад в работу Академии Мамуна был значительным, поскольку он руководил ею все годы ее существования — до 1017 г. и являлся организатором и активным участником научной работы этого учреждения. Кроме того, аль-Беруни был организатором научной работы этой академии и сам принимал в ней активное участие. Сюда же были приглашены и многие ученые из разных стран, благодаря чему образовалась эффективная модель научного сообщества под названием «Академия Мамуна». Условия для научной работы, созданные в Гургаджской академии, способствовали написанию учеными гениальных трудов по различным направлениям науки. Среди привлеченных в состав Академии был и Абу Али ибн Сина (Авиценна, 980–1037). Здесь сформировались его философские, естественнонаучные и медицинские взгляды, здесь он начал создавать свой знаменитый труд «Канон врачебной науки». Наблюдения и идеи ученых Академии питали науку во всем мире еще долгие столетия. Девиз академии Мамуна — «Наука во благо людей», подтверждает гуманистическую направленность изысканий ученых.

В период работы в «Академии Мамуна» аль-Беруни вел научную полемику с Ибн Синой по вопросу о строении вселенной. Ценность этой полемики в том, что аль-Беруни ставил под сомнение аристотелевское учение о существовании мира небес, критиковал идеа-

листические элементы натурфилософии Аристотеля. Эта переписка, а также другие труды аль-Беруни, свидетельствуют о разносторонности великого ученого из Хорезма.

Беруни называют основателем геодезии и геологии, глубоким математиком и астрономом, географом. Впервые на Среднем Востоке аль-Беруни высказал мнение о возможности движения Земли вокруг Солнца, определил длину окружности Земли.

Значителен вклад аль-Беруни и в медицину. Большой интерес представляет его неоконченный труд «Фармакогнозия в медицине» — книга о медицинских препаратах, которую он начал писать в конце жизни (1046–1048). Этот капитальный труд имеет большое значение и в наше время. В нем он подробно описал более тысячи лекарственных растений и около 880 растительных лекарственных средств. В книге содержатся сведения не только о лечебных свойствах различных веществ, но и способы приготовления лекарств из растений, органов животных и минералов. Велика заслуга аль-Беруни и в становлении, формировании и упорядочении медицинской терминологии. Он собрал и объяснил около 4500 арабских, греческих, сирийских, индийских, персидских, хорезмийских, согдийских, тюркских и других названий растений; эти синонимы важны для современного исследования истории фармакогнозии. В другой работе, «Минерология», аль-Беруни показал значение мумие при ранах и кожных заболеваниях. Его рекомендации относительно мумие широко использовались врачами того времени и последующих периодов.

Интерес представляют и философские взгляды аль-Беруни. Время жизни ученого — период расцвета арабо-мусульманской культуры в Центральной Азии, развития философии (араб. — фальсафы), когда происходило «соединение авраамического, иудеохристианско-мусульманского релятивизма (от лат. *revelatio* — откровение) с античным языческим интеллектуализмом, впоследствии вдохновлявшего классиков иудейской и христианской теологии, таких как Маймонид (ум. 1204) и Фома Аквинский (ум. 1274)» [5]. Это был «золотой век» развития исламской математики и естествознания, время начала формирования естественнонаучной картины мира под влиянием натурфилософии греков. «В период наивысшего расцвета науки (IX–XI века) арабские философы и ученые в своих исследованиях исходили, как и греки, из принципа единства природы и целостности науки» [9]. В то время, когда западноевропейская схоластика неуклонно двигалась в сторону все более аб-

страктного теоретизирования и отрыва от эмпирической действительности, наука на Востоке сумела избежать острого конфликта отвлеченных теоретических систем с познаваемой реальностью. Понимая всю важность эмпирического познания, но отнюдь не абсолютизируя его, ученые средневекового Востока никогда не забывали, что для постижения сущности исследуемых явлений, их связей и взаимодействий необходим переход на более высокий — теоретический и метафизический уровень научного познания. Наука представляет собой «определенный способ бытия, требующий для себя экзистенциальных условий и предпосылок» [4]. Ученым на Востоке удалось с помощью великолепно организованной системы образования (академии Мамуна) гораздо раньше, чем в Западной Европе, создать такое научное целое, где ряд отдельных элементов (экспериментальные данные, оснащенные лаборатории, поддержка спонсоров, переводы и публикации, воспитание преподавательской смены и т.д.) сложился в отличную от схоластической научную картину мира, что предопределило впечатляющий успех восточной средневековой науки. Еще одним фактором успеха было то, что на Востоке наука сразу начала с рефлексии и переоценки важнейших предпосылок в виде аристотелевской философии как незыблемого авторитета своего времени, а также с разграничения предметов теологии и науки. Одним из зачинателей и интеллектуальных героев этой научной революции был Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Беруни. «До того, как Хорезм был окончательно завоеван Махмудом Газневи, в Гургандже бурно развивались все науки, а главными фигурами научной жизни Хорезма стали Ибн Сина и Беруни» [7].

Критическое отношение к языческим авторитетам было отличительной чертой пытливого и независимого ума аль-Беруни. Он был знаком с трудами великих представителей греческой философии и науки: досократических натурфилософов, Платона, Аристотеля, Птолемея, Евклида, неоплатоников и неопифагорейцев, с работами индийских, византийских и мусульманских ученых, о чем свидетельствуют комментарии, разъяснения, суждения и полемика с коллегами-учеными в его работах. Философскую форму творчества аль-Беруни, также как творчество Платона, например, можно охарактеризовать как синкретизм — сочетание разнородных философских начал в рамках одной системы. Философские взгляды разбросаны по всем его научным работам, по которым их можно, отчасти, реконструировать. Несколько специальных философских трактатов аль-Бе-

руни, о которых упоминают исследователи его творчества, к сожалению, были утрачены. Для мыслителя характерна тесная взаимосвязь конкретно-научного знания, прежде всего проблем математики, физики и астрономии, с философией. Прояснение онтологических вопросов пространства и времени, движения и перводвигателя, сущности и существования связаны для него с пониманием структуры бытия универсума, а этнографические исследования переплетены с осмыслением социокультурных концептов, антропологических и этических проблем. Популярность философии перипатетиков не мешала ему резко критиковать взгляды Аристотеля, за что Ибн Сина критиковал самого аль-Беруни: «Твоя же манера представлять слова Аристотеля как неразумные порочна и недостойна» [3]. Ибн Сина, отвечая на вопросы аль-Беруни по поводу книги Аристотеля «О небе» в известной переписке, сообщает о его (аль-Беруни) натурфилософских взглядах: «... Анаксимандр утверждает то же, что и ты, а именно, что первоначальный элемент есть воздух. Когда на него действует качество холодности, то он, (по его словам), обращается в воду; если же он нагревается от движения небесной сферы, то становится огнем или эфиром» [3]. Натурфилософ аль-Беруни склонялся к деистическому взгляду на мироздание. Не подвергая сомнению креационистскую идею создания мира Богом, он допускал дальнейшее развитие природы по своим собственным законам. Аль-Беруни, к примеру, согласен с мнением индийцев, изложенным в «Вишну-пуране», где говорится: «Материя есть первооснова мира. Ее действие возникает из естественного побуждения... по свободному выбору...» [2]. От себя аль-Беруни добавляет, что Бог возвышается над материей, а также: «Благодаря Богу материя становится действующей силой, которая трудится для него, как друг бескорыстно трудится для своего друга» [2]. В целом же онтологические взгляды аль-Беруни могут быть охарактеризованы как гилеоморфический универсализм, так как он согласен с мнением, что все субстанции, за исключением Бога, образованы из материи и формы. Наибольший вклад в философию, на наш взгляд, внесла передовая методология научного познания аль-Беруни, разработка им эмпирического индуктивного метода познания, но это обширная тема, требующая отдельного исследования. Он разработал современную, по сути, методологию научного познания, опирающуюся на наблюдение и эксперимент. Аль-Беруни — один из самых ранних, если не самый ранний представитель экспериментальной и прагматичной

науки, целью которой является практическое применение результатов исследования, в полном соответствии с девизом Академии Мамуна — «Наука во благо людей». Руководителем этой прославленной научной школы в столице Хорезма Гургендж в начале XI века являлся Абу Райхан Беруни.

Имя ученого широко известно, прежде всего, в связи с его вкладом в естественные науки. При этом интеллектуальный мир в меньшей степени знаком с тем фактом, что аль-Беруни был одним из мыслителей, стоявших у истоков сравнительного религиоведения. Его сочинения «Памятники минувших поколений», «Индия» и «Геодезия» содержали обширные сведения о религиозных воззрениях, праздниках и обрядах различных народов — древних египтян, греков, римлян, иудеев, христиан, зороастрийцев, индийцев и др. Описывая религии, он, несомненно, отдавал предпочтение исламу и отмечал его превосходство: «Мы привели здесь отчет об этих вещах для того, чтобы читатель мог узнать из сравнительного рассмотрения предмета, насколько выше институты ислама и насколько ясно это противопоставление выявляет все обычаи, отличающиеся от обычаев ислама своей нечистотой» [13]. Тем не менее, делая свои выводы, он непосредственно цитировал священные тексты других религий, пытался скорее понять их, чем доказать неправоту и, порой, с удовольствием выражал восхищение другими культурами. Вышеперечисленные труды демонстрировали в целом нехарактерный для той эпохи пример научной объективности, меткости наблюдений и критического подхода к используемым источникам. Во введениях к этим произведениям автор четко сформулировал принцип, лежащий и сегодня в основании религиоведения: точно воспроизводить взгляды адептов различных учений, для чего «предварительно необходимо очистить свою душу от [дурных] свойств, которые портят большинство людей, и от причин, делающих человека слепым для истины» [1]; при реконструкции мировоззрения представителя другой конфессии следует приводить его собственные слова, «ибо такова его вера» и «ему она лучше видна и понятна» [2]. Известный русский востоковед В.Р. Розен, характеризуя творчество аль-Беруни как мастера религиоведения, писал, что от него «веет духом критики беспристрастной, вполне свободной от религиозных, расовых, национальных или кастовых предубеждений и предвзвешенных, критики осторожной и осмотрительной, блистательно владеющей самым могущественным орудием новой науки, т.е. сравнительным методом, критики,

ясно понимающей пределы знания и предпочитающей молчание выводам, построенным на недостаточно многочисленных или недостаточно проверенных фактах, от него веет шириною взглядов поистине поразительной — одним словом, веет духом настоящей науки в современном смысле слова» [10]. Труды аль-Беруни, связанные с исследованием различных культурных и религиозных традиций, содержали в себе интенцию уважительного, непредвзятого и терпимого отношения к чужим верованиям, обычаям и убеждениям. Мыслитель указывал на то, что в каждой культуре есть общечеловеческий элемент, который делает все культуры далекими родственниками, какими бы чужими они ни казались друг другу, и поэтому иное и непривычное требует изучения и понимания, а не слепого отрицания и тем более насильственного искоренения [12]. Такой подход, бывший уникальным для того времени, стал преобладающим в наши дни. Важная задача, которую ставят перед собой современные исследователи культурных явлений, состоит в том, чтобы показать единство в многообразии; общность этических принципов и гуманистических установок, характерных для разных религий; необходимость внимательного и уважительного отношения к представителям других конфессий.

В уникальном наследии выдающегося мыслителя Абу Райхан Беруни представлены не только ценные идеи о науке, философии, религии, медицине, но и мудрые мысли о духовно-нравственном воспитании и образовании подрастающего поколения. Причину невежества и несправедливости общественного устройства аль-Беруни видел в существовании человеческих пороков, которые необходимо преодолеть, ибо они представляют угрозу всему обществу и даже несут ему порчу. Полагая, что «насилие, лжесвидетельство, нарушение верности, захват чужого имущества обманом, воровством» негативно сказывается на воспитании подрастающего поколения, он призывал людей в своих многочисленных трудах быть добрыми, чуткими, внимательными, проявлять сочувствие и оказывать помощь друг другу [2]. В то же время аль-Беруни признавал, что обретение человеком негативных моральных качеств находится под воздействием внешних обстоятельств, так как по своей природе он постоянно стремится «к снисканию возможно больших похвал и одобрения, ведь сердца созданы, чтобы любить это и противоположное» [2]. Аль-Беруни был искренне убежден, что духовно-нравственное совершенствование человека состоит, прежде всего, в том, чтобы обрести такие добродетели, как

мудрость, активность, благодарность, терпение. Достичь совершенства, отмечал Абу Райхан Беруни, можно в процессе повсеместного внедрения интеллектуальных и нравственных норм в процессе воспитания и образования. Великий мыслитель, указывая на ряд положительных качеств человека, выделил самое главное из них — стремление к справедливости и правде. Без него, писал аль-Беруни, невозможно воспитать в себе высоконравственные черты — быть справедливым, общительным, требовательным, настойчивым, откровенным. Он предполагал, что именно добродетели, признаваемые в обществе, вместе со знаниями, могут способствовать освобождению народа от невежества [11]. К числу высших духовных достоинств человека аль-Беруни относил стремление к познанию, которое составляет сущность человека, основу и вершину его духовно-нравственного совершенствования. По мнению аль-Беруни, знания, полученные в результате усердия, большого терпения и напряженных занятий, облагораживают человека, делают его добрым, щедрым и разумным, направляют на правильный путь. Для достижения наибольших успехов в воспитании аль-Беруни рекомендует методы как поощрения, так и наказания, при этом он уделял большое значение убеждениям, различным беседам на разнообразные темы. В основе духовно-нравственного воспитания, по мнению аль-Беруни, должны лежать следующие элементы деятельности воспитателя: большой интерес и любовь к воспитанникам, увлеченность педагогической профессией, наблюдательность, общительность, справедливость, организаторские способности, требовательность, настойчивость, откровенность, стремление к реализации духовных и познавательных потребностей и интересов, интеллектуальная активность. О цели педагогического мастерства Абу Райхан Беруни писал: «Цель заключается в том, чтобы не продлить время, а не допустить однообразия, потому что взгляд на одни и те же вещи в течение долгого времени, приведет к утомлению и убьет терпение» [6].

Анализ духовно-нравственных воззрений аль-Беруни позволяет констатировать, что его духовное наследие в настоящее время не только не утратило своей значимости, но и приобрело особое звучание. Интересна и крайне важна, с современной точки зрения, его мысль о том, что мало быть просто высокообразованным человеком и знать правила достойного морального поведения, необходимо уметь использовать эти знания на практике. Первостепенное значение аль-Беруни придавал таким понятиям, как

честь и достоинство, дружба и товарищество, добро, справедливость, совесть. Следует отметить, что и сегодня эти понятия не утратили своей значимости в современной социальной реальности и с большим успехом используются в процессе воспитательной и образовательной деятельности подрастающего поколения.

Идеи великого ученого по-прежнему актуальны не только в сфере естественных наук, но и в области гуманитарных исследований и гуманитарного образования. Они созвучны с современными представлениями и соответствуют современному научному подходу, требующему точности и объективности. Имя Абу Райхана аль-Беруни не забыто и звучит, в том числе, в стенах СПбГПМУ в контексте разговора о мусульманской философии и медицине Средневекового Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беруни А. Избранные произведения. Т. I. Памятники минувших поколений. Ташкент: ФАН УзССР; 1957.
2. Беруни А.Р. Индия. М.: Ладомир; 1995.
3. Беруни и Ибн Сина. Переписка Абу Райхана Беруни и Абу Али Ибн Сина. Ташкент: ФАН УзССР; 1973.
4. Волков А.В. Наука в зеркале современной философской рефлексии. Мурманск: МГГУ; 2011.
5. Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. Мусульманская религиозная философия фальсафа. Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2014.
6. Матякубов И.Б. Идеи восточных ученых о педагогическом мастерстве. Молодой ученый. 2017; 12(146): 525–8. Доступно по <https://moluch.ru/archive/146/41021/> (дата обращения 07.10.2023).
7. Михель Д.В., Старр Ф. Утраченное Просвещение: золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. М.: Альпина Паблишер; 2017.
8. Посадский А.В., Посадский С.В. Культурное сотрудничество России и Узбекистана в свете наследия среднеазиатского Возрождения. Часть 1. Журнал Института Наследия. 2021; 3(26): 1–14.
9. Раджабов О.Р. Истоки становления естественно-научной картины мира в арабо-мусульманском востоке. Преподаватель XXI век. 2007; 4: 79–184.
10. Розен В.Р. Рецензия на публикацию «Индии» аль-Беруни. В кн. Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества. Т. III. 1888. СПб.: Типография императорской академии наук; 1889: 146–62.
11. Тимофеев И.В. Беруни. М.: Молодая гвардия; 1986.
12. Ataman K. Understanding Other Religions: Al-Biruni's and Gadamer's «Fusion of Horizons.» In: Cultural Heritage and Contemporary change. Series II A, Islam. 2008; 19: 1–139.
13. Kamaruzzaman K. Al-Biruni: Father of Comparative Religion. Intellectual Discourse. 2003; 11(2): 113–38.

REFERENCES

1. Beruni A. Izbrannye proizvedeniya. T. I. Pamyatniki minuvshikh pokoleniy. [Selected works. Vol. I. Monuments of past generations]. Tashkent: FAN UzSSR Publ.; 1957. (in Russian).
2. Beruni A.R. Indiya. [India]. Moskva: Ladomir Publ.; 1995. (in Russian).
3. Beruni i Ibn Sina. Perepiska Abu Raykhana Beruni i Abu Ali Ibn Sina. [Beruni and Ibn Sina. Correspondence between Abu Rayhan Beruni and Abu Ali Ibn Sina]. Tashkent: FAN UzSSR Publ.; 1973. (in Russian).
4. Volkov A.V. Nauka v zerkale sovremennoy filosofskoy refleksii. [Science in the mirror of modern philosophical reflection]. Murmansk: MGGU Publ.; 2011. (in Russian).
5. Ibragim T.K., Efremova N.V. Musul'manskaya religioznaya filosofiya fal'safa. [Muslim religious philosophy of falsafa]. Kazan': Izd-vo Kazan. Un-ta; 2014. (in Russian).
6. Matyakubov I.B. Idei vostochnykh uchenykh o pedagogicheskom masterstve. [Ideas of Eastern scientists about pedagogical skills]. Molodoy uchenyy. 2017; 12(146): 525–8. Available at: <https://moluch.ru/archive/146/41021/> (acceded 7.10.2023). (in Russian).
7. Mikhel' D.V., Starr F. Utrachennoe Prosveshchenie: zolotoy vek Tsentral'noy Azii ot arabskogo zavoevaniya do vremen Tamerlana. [The Lost Enlightenment: The Golden Age of Central Asia from the Arab Conquest to the Time of Tamerlane]. Moskva: Al'pina Publ.; 2017. (in Russian).
8. Posadskiy A.V., Posadskiy S.V. Kul'turnoe sotrudnichestvo Rossii i Uzbekistana v svete naslediya sredneaziatskogo Vozrozhdeniya. [Cultural cooperation between Russia and Uzbekistan in the light of the heritage of the Central Asian Renaissance]. Chast' 1. Zhurnal Instituta Naslediya. 2021; 3(26): 1–14. (in Russian).
9. Radzhabov O.R. Istoki stanovleniya estestvenno-nauchnoy kartiny mira v arabo-musul'manskom vostokey. [The origins of the formation of the natural scientific picture of the world in the Arab-Muslim East]. Prepodavatel' XXI vek. 2007; 4: 79–184. (in Russian).
10. Rozen V.R. Retsenziya na publikatsiyu «Indii» al'-Beruni. [Review of the publication of «India» by al-Beruni]. In: Zapiski Vostochnogo otdeleniya imperatorskogo Russkogo arkhelogicheskogo obshchestva. T. III. 1888. Sankt-Peterburg: Tipografiya imperatorskoy akademii nauk; 1889: 146–62. (in Russian).
11. Timofeev I.V. Beruni. [Beruni]. Moskva: Molodaya gvardiya Publ.; 1986. (in Russian).
12. Ataman K. Understanding Other Religions: Al-Biruni's and Gadamer's «Fusion of Horizons.» In: Cultural Heritage and Contemporary change. Series II A, Islam. 2008; 19: 1–139.
13. Kamaruzzaman K. Al-Biruni: Father of Comparative Religion. Intellectual Discourse. 2003; 11(2): 113–38.